

детскую психологию, восприятие реальности. Ведь любое детское образование может быть рассмотрено как дериват, который был создан в результате словообразовательного или словоизменительного акта.

Считаем, что данное исследование является перспективным, результаты могут найти применение не только в практике преподавания русского языка как родного, но и в методике обучения русскому языку как неродному и иностранному.

Библиографический список

1. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – М.: Наука, 1978. – 176 с.
2. Винокурова, М.А., Кузнецова, А.С. Факторы текстообразования произведений детской литературы (на примере текста Елены Ожич «Мой папа – мальчик») / М.А. Винокурова, А.С. Кузнецова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 12. – С. 179-184.
3. Доброва, Г.Р. Детские словообразовательные окказионализмы: что важнее для ребенка лексическое или словообразовательное значение / Г.Р. Доброва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-slovoobrazovatelnye-okkazionalizmy-cto-vazhnee-dlya-rebenka-leksicheskoe-ili-slovoobrazovatelnoe-znachenie>. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.10.2019).
4. Лидер, О.И. Детские словообразовательные окказионализмы в мультимедиа индустрии / О.И. Лидер // Наука через призму времени. – 2019. – №6 (27). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naupri.ru/journal/1982>. – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).
5. Труды I съезда преподавателей русского языка в военных учебных заведениях. – СПб., 1904. – 380 с..
6. Цейтлин, С.Н. Детские речевые инновации: опыт анализа / С.Н. Цейтлин. – СПб., 2001. – С. 329-336. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/tseytlin-01.htm>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.11.2019).
7. Цейтлин, С.Н. Направления и аспекты изучения детской речи [Электронный ресурс] / С.Н. Цейтлин. – СПб., 2004. – С. 275–278. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/tseytlin-04.htm>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.11.2019).

Островских И.Н., к.ф.н., доцент кафедры литературы
Морозова М.А., магистрант 1 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ХОЖЕНИЯ В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н. РАДИЩЕВА

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы жанровой идентификации произведения А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», место и роль в книге жанра древнерусской литературы – «хожения», его трансформация в русской литературе, генезис жанра «литературного путешествия». Выявлены композиционные особенности «Путешествия из Петербурга в Москву». Рассмотрена проблема определения жанра произведения с разных точек зрения.

Ключевые слова: жанр, трансформация, композиция, хожение, «литературное путешествие», социально-политический философский роман.

I.N. Ostrovskikh,
M.A. Morozova

TRANSFORMATION OF GENRE «KHOZHEIYE» TO THE A.N. RADISHCHEV'S «JOURNEY FROM St. PETERSBURG TO MOSCOW»

Abstract. *The present article views the problems of genre identification in A. N. Radishchev's «Journey from St. Petersburg to Moscow»: the place and role of «khozheniye» as an old Russian genre, the transformation of this genre in Russian literature, the genesis of the travelogue genre. Compositional peculiarities of «Journey from St. Petersburg to Moscow» are figured out. The problem of genre identification of Radishchev's work is considered from different viewpoints.*

Key words: genre transformation, composition, khozheniye, travelogue, sociopolitical philosophical novel.

Художественное наследие А.Н. Радищева привлекало особое внимание литературоведов советского периода, в ту эпоху был даже создан своеобразный миф о Радищеве как о первом русском революционере. Закономерно, что его главная книга вызывала у исследователей особый интерес.

Не осталась без внимания и проблема жанрового своеобразия «Путешествия из Петербурга в Москву». До сих пор вопрос о жанровой природе «Путешествия» является в современном литературоведении сложным и дискуссионным. Многоплановость и полифункциональность позволяет исследователям отнести его и к жанру литературного путешествия, и к жанру путевых записок, и к роману.

В дореволюционной науке о литературе вопрос о жанровом своеобразии произведения не ставился, впервые к этой проблеме, по словам Н.И. Ковалевой, обратился Г.П. Макогоненко: «...вопрос о форме «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева, о его композиции, о «Путешествии» как оригинальном, едином, цельном художественном произведении приобретает остроту и актуальность. Выяснить его – значит расстаться с противоречивой и неверной оценкой Радищева, значит, определить и оценить роль Радищева – писателя в развитии русской литературы» [1, с. 67].

По словам исследователя, многие буржуазные литературоведы писали о несамостоятельности Радищева, утверждали, что он во всем следовал «Сентиментальному путешествию» Лоренса Стерна, что его «Путешествие из Петербурга в Москву» – это лишь «ряд не связанных друг с другом очерков» [2, с. 102].

О.Б. Лебедева отметила, что именно Г.П. Макогоненко первый увидел в радищевском «Путешествии» тенденцию к жанру воспитательного романа. [3, с. 234]. Этой же точки зрения придерживались С.Н. Травников и Л.А. Ольшевская, которые в своем исследовании проследили полную картину всех жанровых традиций и тенденций «Путешествия из Петербурга в Москву» [4, с. 107].

Определяя жанровое своеобразие «Путешествия из Петербурга в Москву», современные литературоведы, в частности А.Н. Пашкуров и А.И. Разживин, определяют «Путешествие из Петербурга в Москву» как социально-политический философский роман, отмечая значимость традиции жанров древнерусской словесности в «Путешествии». [5, с. 220].

Какова же жанровая природа «Путешествия из Петербурга в Москву»? Является ли произведение А.Н. Радищева «литературным путешествием» или же это социально-политический философский роман, или перед нами текст более сложной структуры? Рассмотрим функционирование и трансформацию в «Путешествии из Петербурга в Москву» такого жанра древнерусской литературы, как хождение.

Как отмечают А.Н. Пашкуров и А.И. Разживин: «В композиционно-пространственном плане перед нами – рассказ именно о путешествии из новой столицы России в старую, исконную...» [5, с. 41-42].

Отсюда, на наш взгляд, возникает проблема определения жанра «Путешествия из Петербурга в Москву». Путешествие это или роман, построенный в форме путешествия (т.н. травелог)?

В литературе Древней Руси «паломническим хождениям» отводилось особое место. А.А. Опарина отмечает, что XVI – XVII века стали для древнерусского хождения «пиком жанровой динамики: с одной стороны, происходило его интенсивное развитие, с другой – существование его на основе канона и процесса деканонизации, понимаемого не как отмирание жанра, а как его рождение в новом качестве, благодаря изменениям сложившихся родо-видовых традиций» [6, с. 147].

Средневековое русское общество менялось и развивалось, происходили общественные, политические и культурные перемены, что не могло не сказаться и не отразиться в литературе. Смена культурной парадигмы привела к трансформации многих жанров древнерусской литературы.

Жанр «хожений» в этом плане не стал исключением. Процесс его деканонизации был завершён в XVIII веке. Итогом стало «разделение некогда единого жанра на светские путевые записки и паломнические хождения, после чего последние окончательно обоснуются в области конфессионального, «душеполезного» чтения, а светская путевая литература даст толчок для развития новых родо-видовых форм» [7, с. 134].

Так, уже в «Хождение за три моря Афанасия Никитина», видны отличия от традиционного жанра паломничества, намечается постепенный отход от жанровых канонов.

Однако общие черты, присущие паломничеству и «хожениям», остаются в произведениях, несмотря на отступления от традиций.

Паломничество, «хождение», путешествие – это всегда некий путь, всегда движение, «от периферии к центру», будь это путь религиозного человека Древней Руси, или путь светского человека Нового времени. Но странник-паломник, направляясь к Святым местам, как бы поднимается вверх, совершая символическое восхождение из ада в рай. Весь его путь – это путь к религиозному «очищению», преодоление греховности и постижение святости.

Как пишет Ю.М. Лотман, так или иначе всякое «путешествие приобретало характер паломничества». Несмотря на обмирщение культуры, переходу литературы древнерусской, религиозной, к светской литературе Нового времени «путешествие остается «паломничеством», дорогой к духовному очищению, возвышению» [8, с. 65].

Кроме того, путешествие стало не только путем познания нового, но и путем самосознания: «Он путешествует в поисках тех моментов, когда может выйти за пределы своей личности и подняться к иному, более истинному и свободному самосознанию» [9, с. 105].

«Путешествие из Петербурга в Москву» – это путешествие по своей стране, путь познания национальной истории и русского народа. Но кроме этого, это и путешествие по «миру современных пороков», странствие в глубины души человеческой. Как правило, путешественник-паломник преодолевал множество преград на пути к своей цели, характерно, что в «Путешествии...» такой трудноодолимой преградой становится сама природа, ее стихии, препятствующие духовному восхождению и прозрению героя-путешественника: «Путешественник – человек, отделенный от природы, она для него — мачеха, он — пасынок. Стихии словно препятствуют герою-путешественнику, затрудняют движение к цели. Дольний мир полон страданиями, природа скрывает истину, потому что завидует человеку» [10, с. 120].

Центральным лейтмотивом произведения А.Н. Радищева стали увиденные путешественником страдания человечества. На наш взгляд, Радищевым был показан тот путь, по которому должен идти истинный гражданин Отечества – путь к духовному очищению, прозрению и самосовершенствованию через осознание страданий человечества, осознание несправедливостей существующего строя в стране и несовершенство миропорядка:

«Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры мои во внутренность мою – и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает непрямо на окружающие его предметы. Ужели, вещал я сам себе, природа толико скупа была к своим чадам, что от блудящего невинно сокрыла истину навеки? Ужели сия грозная мачеха произвела нас для того, чтоб чувствовали мы бедствия, а блаженство николи? Разум мой вострепетал от сея мысли, и сердце мое далеко ее от себя оттолкнуло. Я человеку нашел утешителя в нем самом. "Отыми завесу с очей природного чувствования - и блажен буду" [10, с. 51-52].

Как уже было отмечено выше, за изменением жанрового содержания произойдут и изменения жанровой формы романа-травелога. В художественных путешествиях авторы попытаются обозначить общественно-государственные значимые проблемы и постараются наметить пути их решения, высказав свою точку зрения. Что, на наш взгляд, и было сделано А.Н. Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву».

Сама структура и построение произведения, последовательность эпизодов и глав, отражают художественно-публицистические задачи автора и его цели, а именно показ общественно – политических значимых проблем существующей действительности и возможные пути их решения.

Так, композиция «Путешествия из Петербурга в Москву», по нашему мнению, является трехчастной.

Глава «Выезд» – своеобразный пролог, в котором представлены раздумья человека о расставании и разлуке, она как бы предваряет события и размышления героя-путешественника на протяжении всего последующего пути:

Я зрел себя в пространной долине, потерявшей от солнечного зноя всю приятность и пестроту зелености; не было тут источника на прохлаждение, не было древесныя сени на умерение зноя. Един, оставлен среди природы пустынный! Вострепетал.

— Несчастный, — возопил я, — где ты? Где девалося все, что тебя прельщало? Где то, что жизнь твою делало тебе приятно? Неужели веселости, тобою вкушенныя, были сон и мечта?

По счастью моему случившаяся на дороге рытвина, в которую кибитка моя толкнулась, меня разбудила. Кибитка моя остановилась. Приподнял я голову. Вижу: на пустом месте стоит дом в три жилья [10, с. 52].

Основная часть включает в себя главы от «Софии» до главы «Черная грязь». Эту часть мы разделили еще на три подчасти:

- от «Софии» до «Спасской полести» — в этих главах определены основные проблемы общественно-политического характера. И главной является проблема закона и беззакония. И неслучайно, на наш взгляд, кульминации достигает эта тема в главе «Спасская полость», которую, кстати, также можно разделить на три части. В первой части, показано, по мнению Л.И. Кулаковой и В.А. Западова, что беззаконие охватывает все ступени государства – от мелкого чиновника-присяжного, который рассказывает своей жене сказку о начальнике, любившем есть «устерсы», от губернского казначея до вершителеев судебных всех поданных империи – наместников. Во второй части этой главы описано, как при помощи существующих законов можно незаконно отнять собственность, вольность, жизнь и честь человека. В третьей части главы «Спасская полость» с помощью аллегорического сна обличаются дурные государи, цари-тираны и разоблачаются «вопиющие беззакония». Как пишут Л.И.Кулакова и В.А. Западов: «Раз подобное может твориться при просвещенном государе, значит, не годится вся система единоподержавного правления, сам принцип монархии» [12, с. 12].

- В главах от «Подберезья» до «Городни» звучит тема поисков решения проблем, с которыми путешественник столкнулся на станциях от «Софии» до «Спасской полести» и средств преобразования существующей действительности.

Так, например, в главе «Новгород» рассматривается проблема торговли и проблема «третьего сословия» (купечества). Именно с его развитием и процветанием связывали свои

надежды русские и европейские мыслители и деятели. Но торговля в самодержавной России – «лишь благоприятная почва для личного обогащения всякого рода жуликов». А на «Карпов Дементыичей» и рассчитывать не стоит.

Глава «Крестыцы» посвящена идеи о силе воспитания, которая являлась одной из главных для мыслителей эпохи Просвещения. Устами крестыцкого дворянина излагаются основы воспитательной системы, которая приведет к формированию истинного гражданина Отечества. Но способно ли одно только воспитание преобразовать существующий миропорядок? Нет. Истинный гражданин, «борец-одиночка» окажется бессильным против существующей системы. +Однако воспитание необходимо, т.к. «язва разврата» охватила и высшее сословие, и низшее. Но, как отмечают комментаторы, именно в «низшем сословии можно еще найти истинную добродетель».

• В последнем цикле глав от «Завидово» до «Городни» повторяется тематика начальных глав, т.к. преобразование существующей действительности – это дело будущего. В настоящем же существует самодержавно-крепостнический строй.

«Слово о Ломоносове» завершает произведение. Как мы уже отмечали ранее, именно в «Слове о Ломоносове» появляется тот идеал «борца-преобразователя», к которому, по мнению автора, и следует стремиться истинному гражданину.

Таким образом, сама структура и композиция «Путешествия» говорит о том, что перед нами не просто путешествие по своей стране с целью изучения местности, характера своего народа, — это путь к духовному очищению, к идеалу, к которому некогда стремились древнерусские паломники, отправляясь к Святым местам, преодолевая самые сложные препоны, борясь с природными стихиями. Это и путь, по которому путешественник идет с целью поиска решения проблем не только внутри страны, но и в душе самого человека.

Действительно, перед нами образец «отечественного путешествия», которое трансформировалось некогда из древнерусского жанра хождения. Но, как отмечают современные литературоведы, исследуемое произведение – путешествие лишь в композиционно-структурном плане. По идейно-тематической задаче произведение Радищева – социально-политический философский роман.

Библиографический список

1. Макогоненко, Г.П. Радищев и его время. / Г.П. Макогоненко. – М.: Гослитиздат, 1956. – 774 с.
2. Ковалева, Н.И. Жанровое своеобразие «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (традиции и новаторство) / Н.И. Ковалева // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. – Л., 1974. – Вып. № 1 – С. 98-107.
3. Лебедева, О.Б. Жанровая система русской сентименталистской прозы в творчестве А. Н. Радищева / О.Б. Лебедева. – История русской литературы XVIII века: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа: Изд. Центр Академия, 2000. – С. 225-243.
4. Травников, С.Н., Ольшевская, Л.А. История русской литературы. Древнерусская литература: учебное пособие для вузов / С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская. – М.: Дрофа, 2007. – 510 с.
5. Пашкуров, А.Н., Разживин, А.И. История русской литературы XVIII века в 2-х ч. – Ч. 2. / А.Н. Пашкуров, А.И. Разживин. – Елабуга, 2011. – 448 с.
6. Опарина, А.А. Эволюция жанра древнерусского хождения и проблема интертекста в паломнической литературе XVI-XVII вв. Серия “Symposium” // Мировая культура XVII–XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. – 2002. – №26 – С.146-150.
7. Михайлов, В.А. Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях писателей XVIII-XIX веков : дис. ... канд. филол. наук. / В.А. Михайлов. – Волгоград, 1999 – 199 с.
8. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач.XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994. – 413с.

9. Шёнле, А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840 / А. Шёнле. – СПб.: Академический проект, 2004. – 272 с.
10. Островских, И.Н., Лидер, О.И. Человек в четырех стихиях: специфика пейзажа в романе А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга Москву» И.Н. Островских, О.И. Лидер // Педагогическое образование на Алтае. – 2019. – №1. – С. 118-123.
11. Радищев, А.Н. Избранные философские и общественно политические произведения / А.Н. Радищев. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1952. – 674 с.
12. Кулакова, Л.И. Западов В.А. А.Н. Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву». Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. – М.: Просвещение, 1974. – 256 с.

Сухотерина Т.П., к.ф.н., доцент кафедры общего и русского языкознания

Марухина М.Н., студентка 2 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация. *Статья выполнена в русле одного из наиболее актуальных направлений современной лингвистики – речевого жанроведения. Исследование вписано в круг работ, посвященных изучению естественной письменной речи и ее жанровых разновидностей. Объектом рассмотрения в статье является один из вариантов эпистолярной деятельности - фронтовое письмо, являющееся основным средством коммуникации в годы Великой Отечественной войны. Это уникальное явление, которое может быть исследовано с точки зрения различных аспектов. Задачей статьи является рассмотрение основных подходов к изучению фронтового письма: лингвокультурологический, психолингвистический, исторический и коммуникативно-семиотический подходы к описанию исследуемого речевого жанра. Данный перечень подходов не является исчерпывающим, в статье представлены подходы, которые являются, по мнению авторов, наиболее существенными при рассмотрении фронтового письма как жанра естественной письменной речи. Центральным можно считать коммуникативно-семиотический подход, поскольку именно он позволяет рассмотреть фронтовое письмо как специфическое жанровое явление, выделить признаки данного жанра, отличительные особенности, выявить место фронтового письма в жанровой системе естественной письменной речи.*

Ключевые слова: речевой жанр, фронтовое письмо, естественная письменная речь, коммуникативно-семиотическая модель.

T.P. Suhoterina,

M.N. Maruhina

THE LETTER FROM THE WAR FRONT AS A SPEECH GENRE: APPROACHES TO THE RESEARCH

Abstract. *The research work is carried out in the one of actual directions of modern linguistics – speech genre studies. This work is included in the range of works devoted to the consideration of natural written language and its genre varieties. The object of the research is one of the variants of epistolary activity - the letter from the war front as the main type of communication during the years of the Great Patriotic War. This is unique thing that can be studied in terms of different aspects. The objective of the work is consideration of the main approaches to the research of the letter from the war front: linguoculturological, psycholinguistic, historical and communicative and semiotics approaches to description of the researched speech genre. This list of approaches is not*